

СЕРГЕЙ КОНДРАТОВ

Доброславские СНОВИДЕНИЯ

Сергей Кондратов

Доброславские сновидения

«Издательские решения»

Кондратов С.

Доброславские сновидения / С. Кондратов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-556643-0

Роме всегда казалось, что именно по этой причине они так часто переезжали. Пазл не складывался, картина не получалась. И убегая от неудач, они снова и снова отправлялись в свое бесконечное путешествие. Но на этот раз кое-что изменилось: в этом маленьком, затерянном под Одессой городке, он впервые увидел сны.

ISBN 978-5-00-556643-0

© Кондратов С.
© Издательские решения

Содержание

Доброславские сновидения	6
«Козак без скальпа»	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Доброславские сновидения

Сергей Кондратов

© Сергей Кондратов, 2021

ISBN 978-5-0055-6643-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Доброславские сновидения

«Моя жизнь – всего лишь череда онанизма и разочарований», – примерно к такому выводу приходил Рома как раз в тот момент, когда мама спросила, о чем же он думает. И хотя он понял, что она спросит еще когда заметил рассматривающую его лицо пару темно-зеленых глаз в зеркале заднего вида, все же на секунду растерялся.

Конечно, хотелось бы рассказать что-то из Муракамовской ерунды, наполненной красивыми метафорами и философским полуправдами о поиске смысла и «разгребании сугробов».

Как бы ему и вправду хотелось размышлять, подобно героям любимых книг, но увы. В Одессе почти не бывает сугробов – тут и горстку снега хорошо если раз в несколько лет увидишь. А так как город уже давно остался позади, сейчас он думал лишь о том, в какую дыру на этот раз привезет их мама. Хотя к чему врать самому себе? В глубине души беспокоит его другое: где бы он не бывал, как часто не менял школу и не начинал все сначала, за все свои четырнадцать лет жизни он так ни разу даже не прикоснулся к девушке.

Эту мысль он попытался отогнать как можно скорее. Слишком уж отвратительно-банальными казалась ему подобная жалость к себе. Наверное, задумываться о своем одиночестве он начал потому что не занимался онанизмом уже почти целый месяц. Это определенно его новый рекорд.

Мы – рабы своих зависимостей. И эта маленькая победа над его собственной – единственное, что его сейчас радовало.

– Рома, ты там уснул? О чем таком серьезном задумался, что ничего вокруг не слышишь?

– Да ни о чем, – пробубнел Рома и вперился взглядом в окно, всем видом давая понять, что не в настроении продолжать разговор. По салону разнесся тяжелый вздох. Лучшая и единственная победа в этой бесконечной словесной битве с матерью – это ее предотвращение, подумал он про себя и на секунду улыбнулся. Жаль сестра до этого никак не допрет.

– Будто бы ты нас когда-нибудь слышишь, – словно гром перед бурей, прорезал успокаивающую тишину салона голос сестры – Куда ты говорила мы переезжаем в этот раз? Одессу мы проехали километров тридцать назад!

Снова тяжелый вздох. Обычно после второго такого Рома сбегает куда-нибудь подальше из дома. За окном бесконечные поля пшеницы и рапса сменились железными башнями электрической подстанции. Интересно, что если попросить высадить его здесь. Это будет всяко приятней того, что последует.

Но, как не странно, бури не последовало: маска миролюбия не дрогнула ни на секунду и мама впервые на его памяти проигнорировала выпад сестры. Наверное, чувствует себя виноватой.

– Алина, мы уже почти на месте. Смотри какая красота: «Д-О-Б-Р-О-С-Л-А-В» – мама протяжно прочла красные железные буквы на обочине.

Над ними к небу тянулись десяток разноцветных рук. Рома мог бы поклясться, что видел подобное в каком-то аниме о гиганских роботах. И вот перед мысленным взором огромный бородатый мужик (а выковать их мог в его представлении только человек с такой внешностью) смотрит японские мультфильмы и в неестественно ярком, электрическом свете монитора шепчет себе: «я просто обязан создать нечто подобное здесь».

От этого зрелища губы непроизвольно растянулись в улыбке. Дважды за этот день. Очередной рекорд.

– Seriously? Ты хоть гуглила, что это за место? – сестра красноречиво ткнула пальцем в экран своего смартфона. На втором же изображении по поиску «Доброслав» на фоне флага нацисткой германии зиговал огромный бородатый мужик. Удивительно похож на того, кото-

рого представил Рома. Стоило этой картине отобразиться в его зрачках, легкие разорвались от неконтролируемого, переходящего в писк хохота.

Инфекция его гомерического смеха тут же перебросилась и на маму с сестрой и не отпустила до самого прибытия к новому дому.

– Ууух, ну наконец-то, – хлопнув дверью автомобиля, мама потянулась и махнула рукой в сторону покрытого зеленым плющом дома. Сооружение выглядело бы вполне заурядно для пригорода, если бы не приросшая к нему, совсем инородная двухэтажная башенка над парадной дверью. Но внимание парня привлекла советская эмалевая табличка с указанием улицы.

Очередной улочки названной в честь давно превратившегося в прах полководца давно несуществующей империи, известного тем, что за свою жизнь не проиграл ни одной битвы.

Но где все империи, где все полководцы?

Смотря на вычерченную с машинной точностью надпись, Рома почувствовал, что когда-нибудь люди наверняка забудут, зачем и в честь кого названа улица, но этот белый эмалевый квадратик навсегда останется здесь. Обреченный пережить память, которую должен был сохранить.

– Чего стал как вкопанный? – мамина рука, мягко треплющая волосы, вырвала его из размышлений. – Пошли, а то твоя сестра займет лучшую комнату. А то еще и вторую под свой гардероб у тебя отожмет.

– Наверяд-ли она решится на подобное. Если потом не хочет искать свое белье по всему Доброславу, – ответил Рома.

– Что-что ты там вякнул? – раздалось из открытой двери нового дома. – У меня со слухом все в порядке. Так что смотри как бы тебе не пришлось в гараже селиться!

– Ладно-ладно, успокойтесь оба. Рома просто шутит.

– Как мило, что ты все еще так хорошо о нем думаешь, – снова раздалось с открытой двери. – Даже после всего, что он натворил.

Последние слова Алина бросила почти шепотом, пока он проносил коробки мимо ее комнаты – так, чтобы их мог слышать только брат. Рома снова улыбнулся (сегодня точно необыкновенный день), вспомнив последние дни в прошлой школе. Да, прощальный подарок для тех уроков вышел что надо.

– Уже поздно, вещи разберем уже завтра – после ужина из макарон и сосисок привычным безапелляционным тоном заявила мама и на этот раз никто с ней не посмел спорить.

Рома завалился на старую кровать и она отозвалась ему скрипами ржавых пружин. При слабом свете уличного фонаря виноградная ветка, похожая на лапу неведомого чудовища, слегка постукивала в окно его новой комнаты.

В последние секунды осознанности он представил, как бесформенное покрытое струпами нечто тянет дрожащую изъеденную червями остатки того, что когда-то было рукой к его окну. Оно просит помощи, оно просит впустить погреться.

«Первым же делом завтра срежу к чертям этот виноград» – подумал Рома и тут же провалился в сон.

«Козак без скальпа»

Последние лучи оранжевого солнца прокалывали соломянные крыши наполовину погружившихся в темноту мазанок. Темноту, в которой не было ничего – кроме кучи тел, сваленных у въезда в хутор. Бесформенная, отвратительная, но в то же время притягивающая взор, она переливалась, обретая все новые и новые очертания под светом горящей усадьбы.

Зрелище настолько ужасающее, что полностью скрывало мерцающий огонёк факелов, в прикрытых ставнями окнах шинка – последнем уцелевшем здании в умирающем поселении. И судя по разносившимся во все стороны иступленным женским крикам и мольбам, жизнь скоро покинет и его.

С последними лучами солнца с запада явился всадник. Призрак в ярко-рыжей вспышке умирающего дня, он возник и тут же исчез под покровом ночи, чтобы через несколько минут снова материализоваться в ярком свете догорающих остатков особняка местного пана.

Его появление сопровождал громopodobный треском, с которым завалились колонны веранды, а за ними и весь второй этаж. Столб огня и дыма поднялся до самых небес, скрыв зловещую ухмылку на лице всадника.

«Видно, сегодня моя коллекция сильно пополнится», – с этими словами всадник прикоснулся к свисавшему через плечо мешку и направил лошадь в глубь села – туда, где раздавались крики.

«Давай же, ты сама этого хочешь» – тяжело дыша, старый турок копошился под её сорочкой. Тяжёлой лапицей он вжимал её голову солому, второй же – раздвинуть покрытые синяками ноги. Слабеющие пальцы девушки оставляли мелкие кровавые отметины на жирном раскрасневшемся лице. Но насильник от этого распался лишь сильнее: кислое дыхание раздуло во все стороны ее длинные каштановые волосы, слюна капала на мертвенно-белые щеки, смешиваясь со слезами, а волосатая смуглая лапища придавила голову так, будто пыталась раздавить череп.

С диким рыком он развел из последних сил сжатые ноги, прижался в плотную к её бедрам. Резкое движение вперёд, потом назад. Истошный хрип. Тонкие струйки крови растекаются по ногам девушки.

Она чувствовала, как последние силы и хуже того – воля к борьбе – покидают ее. И единственный известный ей способ спастись – тот, к которому постоянно прибегала ее несчастная мать.

"Отче... (пожалуйста, за что мне это) наш, су... небесах! Да святится имя (пусть я просто умру) ... Да придёт ... твоя..."

– Что ты там бормочешь? Ну, же смотри на меня...

Толстые огромные пальцы надавили ей на веки, силой разомкнув их. И вот она здесь, один на один со своим кошмаром. Огромное загорелое рыло дышало жаром смерти ей в лицо и все, чего ей хотелось, чтобы это просто прекратилось. Умереть, забыться и встретиться с матерью, отцом, сестрами и братом в другом, лучшем мире.

"Хлеб наш насущный дай нам на сей день; И прости нам... , как и мы..."

– Хватит бормотать, я сказал!

Тяжелая лапа с еще большей силой придавила ей рот, будто пытаясь вдавить ей в горло все зубы.

" И прости ... , как и мы прощаем... (Простить? ПРОСТИТЬ? ДА Я ЛУЧШЕ В ПЕКЛО, ХОТЬ К ЧЕРТУ, ХОТЬ К САМОМУ ДИЯВОЛУ ПОЙДУ, ТОЛЬКО БЫ ПОЛУЧИТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ОТПРАВИТЬ ЕГО – И ВСЕХ ИХ ТУДА ПЕРЕД СОБОЙ)

Из последних сил она прокусила прижимающую рот руку. Рот наполнился теплотой струящейся крови. Вновь освободившейся рукой она не пыталась выбраться, нет – она вдавила ее

со всех оставшихся сил в глаз нависшему над ней монстру. По хлеву разнесся рев покалеченного животного и девушка почувствовала облегчение человека, сделавшего все, что в ее силах. Теперь она действительно готова принять судьбу и умереть.

И тут все прекратилось. Ни боли, ни давящей тяжести огромного тела, ни кислого смрада чужого дыхания. Ничего.

Стук, кратковременный булькающий хрип и тишина. Только потрескивание догорающей в недалеке усадьбы. Она снова открыла глаза.

Рядом с ней лежал труп татарина с перезанным горлом. А над ним – мужчина в красном. То ли от крови убитого, то ли это был естественный цвет его одеяния. Длиннополоый кафтан, сорочка, заправленная в кроваво-красные шаровары. На голове – шапка того же цвета. В свете висящего у стены факела покрытое кровью ухмыляющееся лицо приобретало общий с одеждой оттенок.

Склонившись над убитым, он схватил его за волосы, достал нож и поднес его к голове убитого. Тут ухмылка на лице мужчины дрогнула.

– Так все-таки ты всё ещё жива? – искренность в металлическом голосе звучало неуместно, будто бы его обладателю давно уже разучился чему-либо удивляться. – Боролась с мужественностью настоящего козака, это впечатляет. Только в последние секунды все равно сдалась. Отчего не попыталась сбежать?

Девушка испуганно отползла к противоположной стороне сарая.

– Не бойся, ты меня не интересуешь. А вот то, что ты до сих пор жива – очень даже интересно. Других селянок они такой чести не удостоили, – он махнул ножом по кругу, указывая на деревянные стены. – Насилуют при всех и не по одному разу. Видимо, сильно уж ты запала в душу этому борову, раз он отбил тебя от своих дружков – сказал он и пнул сапогом по трупу.

– Я не спасти хотела, а отправить его в пекло, – сказала девушка, широко распахнутыми глазами смотря как серебряный нож отделяет тонкую полосу кожи от черепа. – Отправить туда всех их!

– Отомстить значит хочешь? – закончив с трупом, спросил ее неожиданный спаситель и, спрятав скальп в переброшенные через плечо мешок, довольно вздохнул.

Он заметил, как наблюдающие за ним темно-зеленые глаза вспыхнули гневом в свете далекого пламени и улыбнулся.

– Ну так что же, так и будешь здесь лежать, ожидая пока явится кто-нибудь из его дружков или отомстишь всем тем ублюдкам, что так с тобой поступили?

Она всё так же смотрела на него, не проронив и слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.